

РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИЙ ВЕСТНИК

Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви

№ 4 (23)

2025

И. Б. Гаврилов

Классика русской философии XX в. в свете православной русско-византийской традиции

УДК 1(470)(091)(092)(049.3)
DOI 10.47132/2588-0276_2025_4_12
EDN AMZPJJK

Аннотация: Статья представляет собой обзор четвертого номера научного журнала Санкт-Петербургской духовной академии «Русско-Византийский вестник» за 2025 г. Отмечено, что «РВВ» продолжает сделавшую его уникальным и узнаваемым в массе современных российских научных философских и исторических журналов традицию выпуска тематических номеров. Кратко характеризуются публикации номера, приуроченные к круглым датам двух выдающихся русских мыслителей XX в. — отмечавшемуся в 2023 г. 130-летию со дня рождения великого русского философа, одного из «последних могикан» Русского религиозно-философского ренессанса, крупнейшего классика отечественной мысли Алексея Федоровича Лосева (монаха Андроника; 1893–1988) и празднуемой в 2025 г. двойной памяти, 130-летию со дня рождения и 50-летию со дня кончины, выдающегося русского философа, филолога, культуролога, литературоведа Михаила Михайловича Бахтина (1895–1975). Очерчены творческие пути чествуемых мыслителей, указаны их основные заслуги в истории отечественной философии. Подчеркивается, что ведущаяся «Византийским кабинетом» и «Русско-Византийским вестником» многолетняя работа по изучению и раскрытию сокровищ византийской и русской мысли вносит большой вклад в духовно-нравственное и национально-государственное возрождение России.

Ключевые слова: «Русско-Византийский вестник», «Византийский кабинет», круглый стол, историософия, русская религиозная философия, Православие, юбилейные даты, А. Ф. Лосев, М. М. Бахтин, история философии, отечественная история, византиноведение, научная полемика.

Об авторе: **Игорь Борисович Гаврилов**

Кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: igo7777@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3307-9774>

Для цитирования: Гаврилов И. Б. Классика русской философии XX в. в свете православной русско-византийской традиции // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 12–31.

Статья поступила в редакцию 01.03.2026; одобрена после рецензирования 03.03.2026; принята к публикации 04.03.2026.

RUSSIAN-BYZANTINE HERALD

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4 (23)

2025

Igor B. Gavrilov

Classics of Russian philosophy of the 20th century in light of the Orthodox Russian-Byzantine tradition

UDC 1(470)(091)(092)(049.3)
DOI 10.47132/2588-0276_2025_4_12
EDN AMZPJJK

Abstract: This article presents a review of the fourth issue of the St. Petersburg Theological Academy's scholarly journal, "Russian-Byzantine Herald", published in 2025. It notes that "Russian-Byzantine Herald" continues the tradition of publishing thematic issues, which has made it unique and recognizable among contemporary Russian scholarly philosophical and historical journals. The article briefly describes the issue's publications, which commemorate the anniversaries of two prominent Russian thinkers of the 20th century. — the 130th anniversary of the birth of the great Russian philosopher, one of the "last Mohicans" of the Russian religious and philosophical Renaissance, and a major classic of Russian thought, Alexei Fedorovich Losev (monk Andronicus; 1893–1988), celebrated in 2023, and the double memory celebrated in 2025 — the 130th anniversary of the birth and 50th anniversary of the death of the outstanding Russian philosopher, philologist, cultural scholar, and literary scholar Mikhail Mikhailovich Bakhtin (1895–1975). The creative paths of the honored thinkers are outlined, and their main contributions to the history of Russian philosophy are indicated. It is emphasized that the long-term work carried out by the "Byzantine Cabinet" and the "Russo-Byzantine Herald" to study and uncover the treasures of Byzantine and Russian thought makes a significant contribution to the spiritual, moral, and national-state revival of Russia.

Keywords: "Russian-Byzantine Herald", "Byzantine Cabinet", round table, historiography, Russian religious philosophy, Orthodoxy, anniversary dates, A. F. Losev, M. M. Bakhtin, history of philosophy, Russian history, Byzantine studies, scientific controversy.

About the author: **Igor Borisovich Gavrilov**

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theology, St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: igo7777@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3307-9774>

For citation: Gavrilov I. B. Classics of Russian philosophy of the 20th century in light of the Orthodox Russian-Byzantine tradition. *Russian-Byzantine Herald*, 2025, no. 4 (23), pp. 12–31.

The article was submitted 01.03.2026; approved after reviewing 03.03.2026; accepted for publication 04.03.2026.

«Русско-Византийский вестник» продолжает добрую и во многом сделавшую его уникальным и узнаваемым среди широкой массы современных российских научных философских и исторических журналов традицию выпуска тематических номеров. Выделяя ключевые фигуры русской и европейской христианской мысли и их юбилейные даты, а также юбилеи значимых событий в истории христианской философии и истории Отечества, подчеркивая неразрывность отечественной религиозно-философской мысли с ее византийским наследием, наш журнал уже на протяжении восьми лет готовит памятные спецвыпуски. На их страницах представлен глубокий, насыщенный, разносторонний, «симфонический» взгляд на рассматриваемые персоны и явления, что успешно реализуется благодаря привлечению ведущих отечественных и зарубежных исследователей и постоянному расширению круга авторов и творческих контактов Вестника и участников научно-просветительского проекта кафедры богословия СПбДА «Византийский кабинет», в 2026 г. отмечающего свое 10-летие¹.

Настоящий номер не является исключением из «юбилейного» ряда и посвящен крупным датам двух выдающихся русских мыслителей XX в. — отмечаемому в 2023 г. 130-летию со дня рождения великого русского философа, одного из «последних могижан» Русского религиозно-философского ренессанса, крупнейшего классика русской философии, в безбожную эпоху давшего «арьергардный бой русской христианской культуры»², Алексея Федоровича Лосева (монаха Андроника; 1893–1988) и празднуемой в 2025 г. двойной памяти, 130-летию со дня рождения и 50-летию со дня кончины, «наследника приоритетного слова, т. е. слова, в первый раз говорящего последнюю правду, свидетеля разрыва слова и правды»³, выдающегося русского философа, филолога, культуролога, литературоведа Михаила Михайловича Бахтина (1895–1975).

* * *

Алексей Федорович Лосев (в монашестве Андроник) — великий русский философ, антиковед, филолог, переводчик, писатель, творчество которого неразрывно связано не только с европейской философией от Античности до романтизма и феноменологии, но и с византийской традицией христианской мысли. Сфера его научной деятельности включает разнообразные направления: историю античной философии, герменевтику, философию мифа, философию математики, философию языка, эстетику, философию музыки, диалектику и др.

Будущий философ родился 10 сентября 1893 г. в Новочеркасске в донской казачьей семье. Мать Алексея Федоровича Наталья Алексеевна (урожденная Полякова), происходившая из казачьего духовенства, воспитывала его в атмосфере любви и православного благочестия. От нее он унаследовал «строгие и моральные установки», тогда как от отца, талантливого музыканта, скрипача-виртуоза, склонного к божемной жизни и рано оставившего семью, Лосев взял такие не греховные сами

¹ О масштабной работе, ведущейся в Санкт-Петербургской духовной академии на базе научно-просветительского проекта «Византийский кабинет», печатным органом которого выступает «Русско-Византийский вестник», см.: *Иванов И., свящ., Гаврилов И. Б.* О IV научно-богословской конференции «Русско-Византийский Логос» 13 сентября 2022 г. // Русско-Византийский вестник. 2023. № 4 (15). С. 230–240; *Их же.* О деятельности «Византийского кабинета» в 2022 г. // Русско-Византийский вестник. 2023. № 4 (15). С. 241–259; *Их же.* О деятельности «Византийского кабинета» в 2023 г. (январь–июнь) // Русско-Византийский вестник. 2025. № 1 (20). С. 201–234; *Их же.* О V Научно-богословской конференции «Русско-Византийский Логос», прошедшей 13–14 сентября 2023 г. // Русско-Византийский вестник. 2025. № 1 (20). С. 235–251.

² *Хоружий С. С.* Арьергардный бой // *Его же.* После перерыва. Пути русской философии. Ч. 1. URL: <https://predanie.ru/book/220235-o-proydennom-vokrug-vseedinstva/?ysclid=mmccsrmlh2n71405391#/toc8> (дата обращения: 25.02.2026).

³ *Исупов К. Г.* Уроки М. М. Бахтина // М. М. Бахтин: pro et contra: Личность и творчество М. М. Бахтина в оценке русской и мировой гуманитарной мысли: антология: В 2 т. Т. 1. СПб.: Изд-во РХГИ, 2001. С. 22. (Русский путь).

по себе и способствовавшие успеху в научной работе черты как «вечное искательство и наслаждение свободной мыслью»⁴. Жертвенный характер натуры матери Лосева раскрывает хотя бы такой факт: в 1911 г., чтобы оплатить университетское обучение и проживание любимого сына в частном пансионе в Москве, она продала свой дом в Новочеркасске и переехала жить к сестре в станицу Каменскую.

Как отмечала спутница жизни (официально – вторая супруга, фактически – духовная дочь и помощница) Лосева А. А. Тахо-Годи, именно в детстве, в семье и в храме, были заложены православные духовные основы личности мыслителя: «Самое большое влияние на него оказали семейная традиция, вера и храм. Имя Алексей он получил от деда Алексея Полякова (протоиерея, настоятеля храма Архангела Михаила), который сам крестил своего внука в честь святителя Алексия, митрополита Московского. Потом, до последних дней жизни Алексей Федорович с трепетом и любовью вспоминал гимназический храм, посвященный Кириллу и Мефодию»⁵.

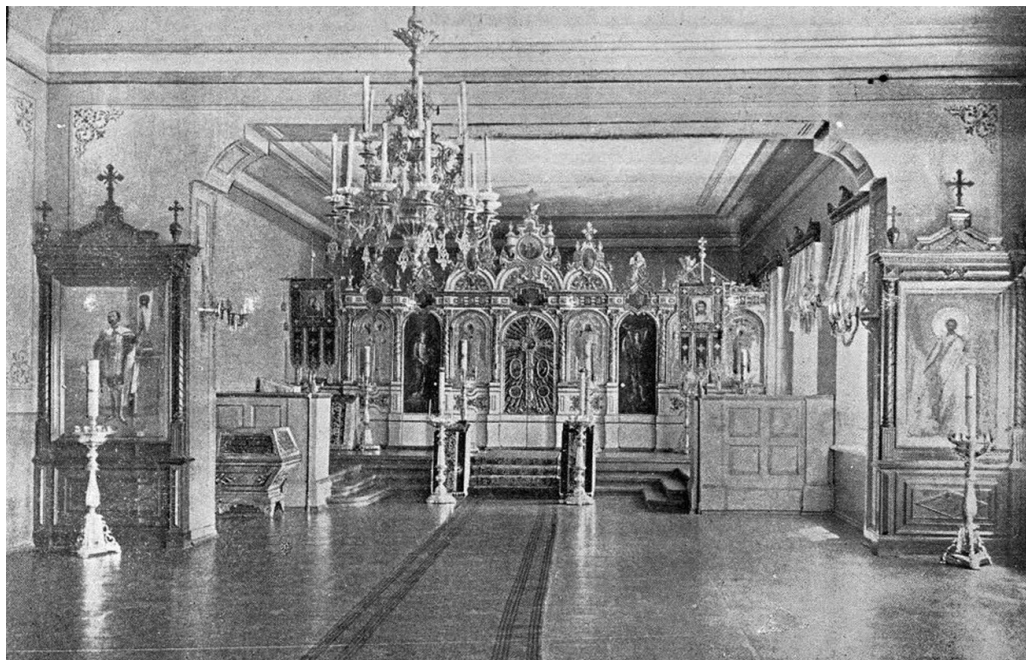
Алеша Лосев
с матерью Натальей Алексеевной,
1890-е гг.

Гимназист первого класса Новочеркасской гимназии Алексей Лосев,
автограф на обороте фотографии, 1903 г.

⁴ Лосев А. Ф. Владимир Соловьев и его время. М.: Прогресс, 1990. С. 681.

⁵ Тахо-Годи А. А. Алексей Федорович Лосев. Философия Родины // Общественно-научный Русский журнал. 2007. № 10. С. 10.

Гимназическая Кирилло-Мefодиевская церковь, начало XX в.

В Новочеркасской войсковой классической гимназии наибольшее влияние на Лосева оказал учитель древних языков И. А. Микш, развивший в нем филологические и философские интересы, любовь к творчеству великих древнегреческих драматургов Эсхила, Софокла, Еврипида⁶. Он подарил юному Алексею шесть томов сочинений Платона в переводе В. Н. Карпова. Также и директор гимназии Ф. К. Фролов, заметив интерес талантливого гимназиста к русской философии, наградил его при переходе в последний класс восьмитомным собранием сочинений В. С. Соловьева.

Лосев окончил гимназию в 1911 г. с золотой медалью и поступил на историко-филологический факультет Московского университета. В августе 1911 г., накануне поступления, он пишет сочинение «Высший синтез как счастье и ведение», где формулирует отвечающую общему руслу «синтетического» направления мысли и культуры Серебряного века установку своей жизни и творчества — стремление к цельному знанию, примирению в научном мировоззрении религии, философии, науки, искусства и нравственности⁷.

В 1914 г. для совершенствования в науках Лосев был направлен в Берлин, куда прибыл 9 июля, всего лишь за 20 дней до начала Первой мировой войны. Едва приступив к занятиям в берлинских библиотеках и успев посмотреть впервые полностью поставленное «Кольцо Нибелунга» Р. Вагнера, молодой ученый был вынужден возвратиться на родину. Развивавший в своем творчестве идею синтеза искусств музыкант-философ, великий реформатор оперного театра, сам писавший либретто своих опер, Вагнер до конца жизни оставался любимым композитором Лосева. Его музыка рождала в русском мыслителе чувство мировой катастрофы, конкретное воплощение которой он пережил с началом Великой войны: «Именно Вагнер <...> формулировал для меня то мое глубочайшее настроение, которое сводилось к чувству

⁶ Лосев А. Ф. «Когда кончал гимназию...» // Мысль и жизнь: К 100-летию со дня рождения А. Ф. Лосева. Уфа: БГУ, 1993. С. 30.

⁷ Лосев А. Ф. Письмо В. Знаменской от 15 сентября 1911 г. // *Его же*. «Мне было 19 лет...»: Дневники. Письма. Проза. М.: Русские словари, 1997. С. 67.

надвигающейся мировой катастрофы, к страстному переживанию конца культуры и что-то действительно вроде мирового пожара»⁸.

Еще во время учебы в гимназии Лосев параллельно получил музыкальное образование в частной школе, окончив ее по классу скрипки в 1911 г. с отличием. Таким образом, религия и музыка стали основополагающими сферами, оказавшими влияние на становление его личности и мировоззрения. В 1915 г. в дневнике Лосев писал, что музыка — это «Бог, который лечит <...> от жизненных тревожений и дает новое откровение высшего мира»⁹. Подобными размышлениями о музыке пронизаны его юношеские тетради, а его первые статьи 1916 г. были посвящены осмыслению творчества любимых композиторов — Р. Вагнера, Д. Верди, Н. А. Римского-Корсакова. Позднее, в художественной прозе 1930–1940-х гг., музыка и музыканты вновь стали главными объектами лосевского творчества.

Музыка, выступавшая в Средние века «пьедесталом» для религиозной жизни, в своем самостоятельном существовании рассматривалась Лосевым как трагическая попытка воссоздать «субъективно-божественное самоощущение», руководствуясь «абсолютным произволом внутреннего самоопределения»¹⁰. В «музыкальном восторге», требующем лишь «внутренне-ощутительной собранности» и «культурного утончения», которые, однако, могут совмещаться с любой моралью, Лосев видел попытку заложников секулярной культуры Нового времени пробиться к телесно-душевному преображению человека, в христианской традиции достигающемуся подвижнической практикой молитвенного делания.

В 1915 г. Лосев окончил университет сразу по двум отделениям — философскому и классической филологии. Под руководством профессора Н. И. Новосадского он защитил дипломное сочинение «О мироощущении Эсхила», получившую одобрение поэта-символиста Вяч. И. Иванова¹¹, авторитетного знатока и исследователя древнегреческой религии. В конце жизни Лосев признавался, что именно поэзия Иванова подвигла его на изучение Античности и он всегда был «сторонником Вячеслава Иванова, <...> его учеником»: «Для меня это авторитет в смысле мировоззрения. В смысле единства искусства, бытия, космологии и познания человека. <...> У Иванова такая философия, которая в то же самое время и есть умозрение, видение мира в целом»¹².

В 1911–1918 гг. А. Ф. Лосев принимал участие в деятельности Московского религиозно-философского общества памяти В. С. Соловьева, на собраниях которого лично познакомился и общался с такими выдающимися представителями Русского религиозно-философского ренессанса, как Н. А. Бердяев, Е. Н. Трубецкой, С. Л. Франк, И. А. Ильин, С. Н. Булгаков, свящ. П. А. Флоренский и др., многие из которых после революции в 1922 г. были высланы из России на знаменитом «Философском пароходе».

Лосев сохранил воспоминания об этих встречах и впоследствии разъяснял некоторые особенности философского творчества оказавших на него влияние мыслителей Серебряного века. Так, он вспоминал речь Вяч. Иванова «О границах искусства», произнесенную на заседании Общества в 1913 г.: «Я и сейчас вижу, как в середине сидит председатель Г. А. Рачинский, рядом с ним докладчик Вячеслав Иванович Иванов. Полевей — такая грузная мощная фигура Евгения Николаевича Трубецкого. А направо — Сергей Дурылин сидел и Владимир Эрн. Иванов читал блестяще. <...> И я сразу почувствовал, что все они действительно тут живут теми же идеями, которыми

⁸ Лосев А. Ф. Страсть к диалектике: литературные размышления философа. М.: Советский писатель, 1990. С. 17.

⁹ Цит. по: Тахо-Годи А. А. Лосев. М.: Молодая Гвардия, 2007. С. 30. (ЖЗЛ).

¹⁰ Лосев А. Ф. «Я сослан в XX век...»: В 2 т. М.: Время, 2002. Т. 1. С. 118, 123.

¹¹ О В. И. Иванове см.: Иванов И., свящ., Гаврилов И. Б., Титаренко С. Д., Титаренко Е. М., Сокурова О. Б., Маркидонов А. В. Вячеслав Иванов: поэт, философ, христианин. К 70-летию со дня кончины. Материалы круглого стола научного проекта Издательства СПбДА «Византийский кабинет» // Русско-Византийский вестник. 2020. № 1 (3). С. 338–355.

¹² Лосев А. Ф. Из последних воспоминаний о Вячеславе Иванове // Эсхил. Трагедии / Пер. Вяч. Иванова. М.: Наука, 1989. С. 465–466.

Церковь Воздвижения Креста Господня на Воздвиженке, дореволюционное фото

я пробавлялся в своем Новочеркасске на Михайловской улице»¹³.

Важнейшее место в жизни воцерковленного православного христианина Лосева занимало участие в богослужениях и церковной жизни. В 1920-е гг. он прислуживал в алтаре ныне утраченного московского храма Воздвижения Креста Господня на Воздвиженке, где тогда совершал богослужения известный духовник и проповедник прот. Валентин Свенцицкий (1881–1931), автор значимой для Лосева книги «Монастырь в миру» (1927). В этом храме, ранее входившем в ансамбль упраздненного после нашествия Наполеона Крестовоздвиженского монастыря, Лосев был регентом левого клироса, чтецом, звонарем. Мыслитель признавался, что всегда особенно любил монастырские службы, в юности старался проводить Страстную и Светлую седмицы Великого поста в монастырях, большинство церковных служб знал наизусть.

В конце 1920-х гг. выходит из печати знаменитое «восьмикнижие» (термин

С. С. Хоружего) Лосева: «Философия имени» (1927), «Античный космос и современная наука» (1927), «Музыка как предмет логики» (1927), «Диалектика художественной формы» (1927), «Диалектика числа у Плотина» (1928), «Критика платонизма у Аристотеля» (1929), «Очерки античного символизма и мифологии» (1930) и «Диалектика мифа» (1930). Философия Лосева в этих трудах является синтезом античной и средневековой мысли (платонизм, Дионисий Ареопагит, свт. Григорий Палама), немецкой классической философии и идей Русского религиозно-философского ренессанса.

В 1922 г. Алексей Федорович обвенчался с Валентиной Михайловной Соколовой (1898–1954), в доме родителей которой на Воздвиженке с 1917 г. он снимал комнату. Будучи высокообразованным человеком, выпускницей физмата 1-го МГУ по специальности «астрономия», а также глубоко верующей христианкой, Валентина Михайловна стала единомышленницей и сподвижницей Лосева как в науке, так и в духовной жизни. Пару венчал в Сергиевом Посаде о. Павел Флоренский, с которым Лосева сближал интерес к явлению имяславия, православной практике умно-сердечной молитвы и ее философскому осмыслению. В рамках исследования античной эстетики слова и символа Лосев изучал философию имени как «изначальной сущности» мира. Спустя десятилетия он вспоминал, что его «Философия имени» написана под влиянием имяславцев, которые «предупреждали, что если Россия перестанет помянуть Имя Божие, то погибнет»¹⁴.

Незадолго до ареста, 3 июня 1929 г., находившийся в Москве афонский имяславец архимандрит Давид (Мухранов) (1847–1931), бывший духовником четы Лосевых, совершил их тайные монашеские постриги и благословил Алексея Федоровича и Валентину Михайловну на подвиг монашества в миру. Лосевы по обоюдному согласию приняли пострижение с именами Андроник и Афанасия — в честь святых супругов, живших в Антиохии в V в. В то время монастыри в СССР уже были практически

¹³ Там же. С. 464.

¹⁴ Лосев А. Ф. Жизнь: Повести. Рассказы. Письма. СПб.: Комплект, 1993 С. 518.

Семья Соколовых: Михаил Васильевич, Татьяна Егоровна
и их дети Николай и Валентина, 1914 г.

ликвидированы, и Лосевы решили принять монашество, чтобы жить в духовном браке и удобнее стремиться к достижению истинной цели христианской жизни — стяжанию Святого Духа.

Принятие монашеского пострига Лосев понимал как постижение мистического историзма, возникающего из культа Абсолютной Личности. В опубликованной в 1930 г. «Диалектике мифа» он писал: «...монах все переживает как историю, а именно как историю своего спасения и мирового спасения. Только монах есть универсалист в смысле всеобщего историзма, и только монах исповедует историзм, не будучи рабски привязанным к тому, что толпа и улица считает историей»¹⁵.

«Диалектика мифа» вызвала бурю негодования в советской прессе и была окрещена плодом «поповско-идеалистической реакции». В книге увидели «нападение на социализм» и «злостное возмущение против всякого ума», «беспринципность, мистическую экзальтацию, реакционность, бредни, легкомыслие, невежественность, злобную критику, реставрацию Средневековья, близость к фашисткой эмиграции, обскурантизм, мракобесие, реабилитацию алхимии, астрологии, магии»¹⁶.

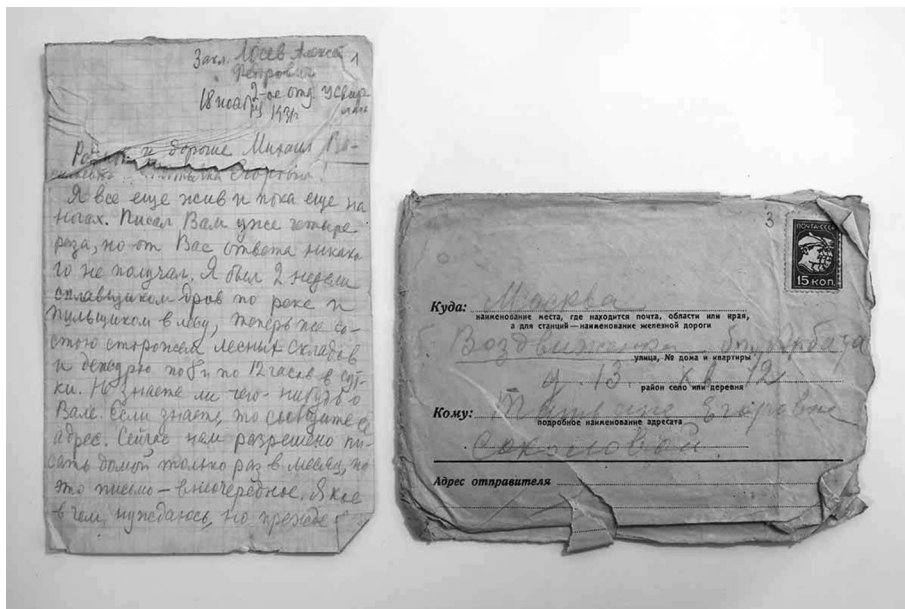
ОГПУ сфабриковало дело «Монархической организации церковников „Истинно-православная церковь“», в которой Лосеву отводилась роль идейного руководителя. В частности, в деле утверждалось, что «имяславие стремится к неограниченной монархии и вооруженной борьбе для свержения советской власти и евреев как носителей сатанинского духа марксизма и коммунизма»¹⁷.

В 1931 г., когда 38-летний профессор Лосев, после многочисленных допросов и полутора лет пребывания во внутренней тюрьме на Лубянке, прибыл по этапу в Свирлаг, в «Известиях» и «Правде» вышла статья главного пролетарского писателя М. Горького «О борьбе с природой», так характеризующая русского мыслителя: «Профессор этот явно безумен, очевидно, малограмотен, и если дикие слова его кто-нибудь почувствует как удар, — это удар не только сумасшедшего, но и слепого. Конечно, профессор — не один таков, и, наверное, он действовал языком среди людей подобных

¹⁵ Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М.: Мысль, 2001. С. 168.

¹⁶ Цит. по: Тахо-Годи А. А. Лосев. С. 133–134.

¹⁷ Цит. по: Там же. С. 163.

Письмо А. Ф. Лосева из Свирлага в Москву к родителям супруги от 18 ноября 1931 г.

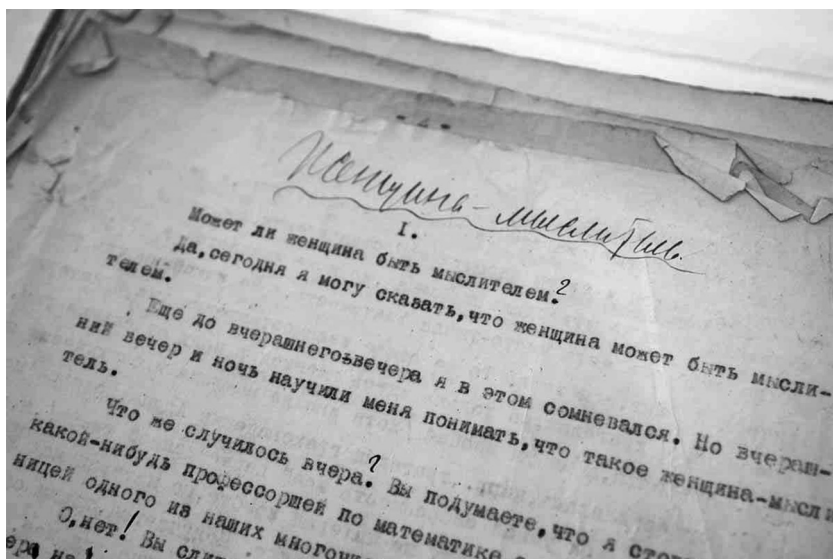
ему, таких же морально разрушенных злобой и ослепленных ею. <...> Нечего делать в нашей стране людям, которые опоздали умереть, но уже гниют и заражают воздух запахом гниения»¹⁸.

На допросах Лосев бесстрашно заявлял: «Я — верующий человек», — пребывая с Богом, он ничего и никого в жизни не боялся, кроме Всевышнего. Однако арест, лагерное заключение и связанные с этим в советском государстве последствия серьезно сказались на свободе развития религиозно-философского творчества мыслителя. Представляется, что не будь трагических обстоятельств русской истории XX в., Лосеву бы удалось достичь невиданных вершин в отечественной религиозно-философской мысли и создать оригинальную систему православной философии, которая имела бы всемирное значение и получила мировое признание.

В письме к жене из лагеря 1932 г. Лосев признавался: «Родная, я — писатель и не могу быть без литературной работы; и я — мыслитель и не могу жить без мысли и без умственного творчества. Я не могу, не могу иначе. Это — мой путь, мое послушание, мое призвание и то, что заняло всю жизнь и отняло все силы. Расстаться с этим — значит духовно умереть, и я не вижу никакого иного пути. <...> В расцвете сил, на пороге новых и еще небывалых творческих работ мы зверски избиты и загнаны в подполье <...>. Я закован в цепи в то время, как в душе бурлят непочатые и неистощимые силы и творческие порывы, в уме кипят и напирают новые, все вечно новые и новые мысли, требующие физических условий для их осознания и оформления, а сердце, несмотря на холод и тоскливые сумерки теперешней моей жизни, неустанно бьется в унисон с какими-то мировыми, вселенскими пульсами, манящими в таинственную даль небывалых чувств, восторгов, созерцаний, красоты и силы духовных взлетов, умиления и подвига. <...> Может быть, когда-нибудь я увижу смысл в этой бешеной бессмыслице окружающей нас жизни и улыбнусь своим былым страданиям...»¹⁹

¹⁸ Горький М. О борьбе с природой // Правда. 12.12.1931. № 341 (5146). С. 3; см. также: Известия. 12.12.1931. № 341 (4548). С. 2.

¹⁹ Лосев А. Ф. Письма из лагеря (1931–1933) // Его же. Жизнь: Повести. Рассказы. Письма. С. 377–378.

Машинопись романа «Женщина-мыслитель»
с авторской правкой и пометами, 1933–1934 гг.

В том же письме Валентине Михайловне Лосев размышлял об их удивительном «монастыре в миру»: «Мы с тобой за много лет дружбы выработали новые и совершенно оригинальные формы жизни, то соединение науки, философии и духовного брака, на которое мало у кого хватило пороуху и почти даже не снилось никакому мещанству из современных ученых, людей брачных и монахов»²⁰.

Практически ослепшего в лагере Лосева и его супругу освободили по состоянию здоровья в 1933 г., но официально запретили ему приступать к философии. Опальному мыслителю из Секретариата ЦК ВКПб была прислана записка, согласно которой ему дозволялось заниматься античной эстетикой и мифологией, не касаясь пределов философской мысли.

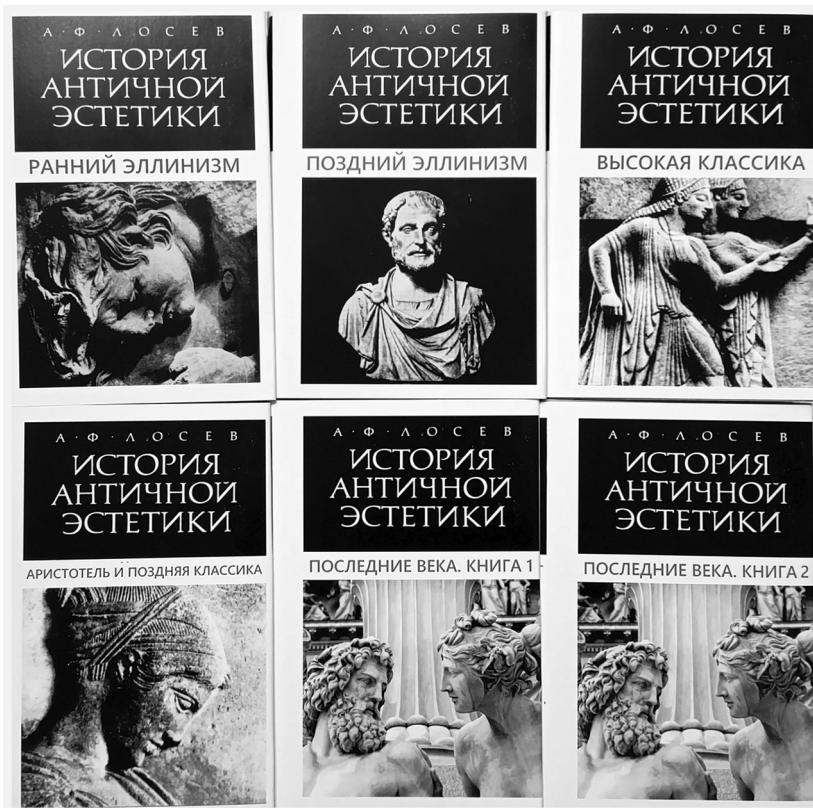
Еще в лагере и позднее, вплоть до 1940-х гг., Лосев в стол пишет философско-психологическую прозу, имеющую черты христианской антиутопии, — повести «Театрал», «Трио Чайковского», «Метеор», «Встреча», роман «Женщина-мыслитель» и др. В письме 1934 г. православной пианистке М. В. Юдиной, прообразу главной героини «Женщины-мыслителя», Лосев делился: «Для светской культуры я слишком многое знаю, чтобы в нее верить; а для средневековой замкнутости я слишком люблю культуру и слишком много положил сил на овладение культурой, чтобы остаться замкнутым. Я не могу расстаться ни с монастырем, ни с философией, ни с музыкой, ни с математикой и астрономией»²¹.

В 1934 г., определив свою философскую позицию как «исторический реализм» и «морфологически-выразительный объективизм», Лосев отмечал: «Что же со мною делать, если я не чувствую себя ни идеалистом, ни материалистом, ни платоником, ни кантианцем, ни гуссерлианцем, ни рационалистом, ни мистиком, ни голым диалектиком, ни метафизиком, если все эти противоположения часто кажутся мне наивными? Если уж обязательно нужен какой-то ярлык и вывеска, то я, к сожалению, могу сказать только одно: я — Лосев. <...> Нельзя, однако, наперед приказать себе стать тем или другим философом. Это решает жизнь»²².

²⁰ Там же. С. 377.

²¹ Лосев А. Ф. «Я сослан в XX век...»: В 2 т. М.: Время, 2002. Т. 2. С. 150.

²² Лосев А. Ф. Форма. Стиль. Выражение. М.: Мысль, 1995. С. 356.

Книги из капитального многотомного труда А. Ф. Лосева
«История античной эстетики»

После смерти Валентины Михайловны в 1954 г. помощницей Лосева становится его ученица и духовная дочь Аза Алибековна Тахо-Годи (1922–2025), по кончине самого мыслителя являвшаяся многолетним хранителем его архива и издателем его трудов.

С 1950-х гг. вновь начинается публикация работ Лосева, прежде всего по истории античной культуры: «Античная мифология в ее историческом развитии» (1957), «Античная музыкальная эстетика» (1960), «Проблема символа и реалистическое искусство» (1976), «Античная философия истории» (1977), «Эстетика Возрождения» (1978), «Эллинистически-римская эстетика» (1979) и др. Всего в 1950-х – 1980-х гг. Лосев написал более 300 научных трудов.

Особое место среди его поздних работ занимает второе знаменитое «восьмикнижие» – «История античной эстетики» (1964–1994), о которой А. А. Тахо-Годи писала, что «там просматривается самое главное – как язычество постепенно, в течение тысячелетия, стало уходить от грубого восприятия Божества, как оно переходило к представлению о едином Боге и как это сказывалось на всем развитии античности. Это исследование – не просто изучение языческого взгляда на мир и языческой философии, это замечательная история о том, как постепенно древний мир переходил к новой жизни»²³.

По словам ученика Лосева В. В. Бычкова, философ «бросает нам спасительный круг своей „Античной эстетики“ – этот живительный глоток свежего воздуха древней Эллады, спасительное напоминание о мудрых и прекрасных мечтах „детства

²³ Тахо-Годи А. А. Алексей Федорович Лосев. Философия Родины. С. 12.

А. Ф. Лосев и А. А. Тахо-Годи на чествовании Лосева в связи с 90-летием в Московском государственном педагогическом институте, 1983 г.

человеческого“, о бессмертных идеалах истины, добра и красоты, слитых воедино, о неутилитарных устремлениях человеческого духа, о бесконечной радости земного бытия, пронизанного любовью к прекрасному. Забыв обо всем, растеряв истинные духовные ценности, человечество обрекает себя на гибель — пророчески предвещает подвиг своей долгой и многотрудной научной жизни Лосев. „Красота спасет мир“ — страстно верит он вместе с великим Достоевским и стремится оттуда, из то же своего конца XIX в., пробудить в нас, людях конца XX столетия, эту веру»²⁴.

С 1960-х гг. около Лосева образовался круг учеников, увлекавшихся древней и религиозной философией, в который, в частности, входили: С. С. Аверинцев, В. В. Библихин, В. В. Бычков, П. П. Гайдено, Л. А. Гоготишвили, Л. А. Гиндин, С. Б. Джимбинов, К. А. Кедров, С. Л. Кравец, А. В. Михайлов, Ю. А. Шичалин и др. Как вспоминал А. В. Михайлов, общение с Лосевым оставляло в душе «особенный след»: «Алексею Федоровичу не надо было искать особенных, высоких, возвышенных слов; все, что он говорил, особенное и мудрое, он мог произносить естественно, просто. Причастный к молчанию, он был причастен к благодати»²⁵. С. С. Аверинцев отмечал в философии Лосева два качества — «русская безудержность — и греческий порядок мысли», а его главной темой считал «историю философии не как безболезненную „филиацию идей“, а как трагедию»²⁶.

Никто из светских знакомых не знал о тайном монашестве Лосева. Из монашеского облачения он носил только скуфью — черную шапочку на голове. Трагизм этой беспримерной жизни выражен в словах 80-летнего ученого: «Моя церковь внутрь ушла. <...> Я вынес весь сталинизм с первой секунды до последней на своих плечах. <...> И у меня не отчаяние, а отшельничество. <...> Как Серафим Саровский, который несколько лет не ходил в церковь»²⁷.

Алексей Федорович Лосев скончался 24 мая 1988 г., на 95-м году жизни, в канун празднования тысячелетия Крещения Руси, в день памяти своих любимых святых,

²⁴ Алексей Федорович Лосев: из творческого наследия; современники о мыслителе. М.: Русский мир, 2007. С. 589.

²⁵ Там же. С. 634.

²⁶ Там же. С. 638.

²⁷ Цит. по: Библихин В. В. Алексей Федорович Лосев. Сергей Сергеевич Аверинцев. 2-е изд. М., 2006. С. 172–173.

Памятник Лосеву во дворе мемориального музея «Дом А. Ф. Лосева» в Москве

не просто „материя“, не просто „действительность“ и „жизнь“ — все это нечеловечно, надчеловечно, безлично и отвлеченно, — а рождает нас Родина, та мать и та семья, которые уже сами по себе достойны быть, достойны существования, которые уже сами по себе есть нечто великое и светлое, нечто святое и чистое»²⁸.

* * *

В настоящем номере «Русско-Византийского вестника», в рубрике «История философии», представлена подборка из 13 статей, посвященных памяти и наследию А. Ф. Лосева, составленная после проведения организованной научно-просветительским проектом СПбДА «Византийский кабинет» и научной библиотекой и мемориальным музеем «Дом А. Ф. Лосева» (г. Москва) 14 декабря 2023 г. однодневной онлайн-конференции «Алексей Федорович Лосев (монах Андроник) и традиция православного византизма. К 130-летию со дня рождения великого русского философа».

В статье «А. Ф. Лосев о перво-принципе византийской диалектики (новонайденный фрагмент из книги „Николай Кузанский и средневековая диалектика“)²⁹», предваряющей публикацию вводимого в научный оборот новонайденного фрагмента из книги Лосева «Николай Кузанский и средневековая диалектика» (1929–1930), Е. А. Тахо-Годи затрагивает проблему особого внимания философа к «основе» византийского, православного неоплатонизма — к Ареопагитикам — и ее дальнейшей трансформации как в самой Византии, так и за ее пределами, в том числе у Николая Кузанского.

²⁸ Лосев А. Ф. Жизнь: Повести. Рассказы. Письма. С. 377.

²⁹ Тахо-Годи Е. А. А. Ф. Лосев о перво-принципе византийской диалектики (новонайденный фрагмент из книги «Николай Кузанский и средневековая диалектика») // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 32–60.

Исследовательница отмечает серьезную эволюцию воззрений Лосева и подчеркивает, что адекватно проследить и понять эти изменения невозможно без изучения истории создания текстов и их текстологии.

Протоиерей Павел Хондзинский в статье «А. Ф. Лосев как „независимый эксперт“ в области религиозных идей Серебряного века»³⁰ показывает, что мыслитель, оказавшийся свидетелем революционной катастрофы в России, приходит к переоценке некоторых идей, характерных для Серебряного века, в частности, взглядов на платонизм и на Платонову теорию государства, высказанных В. Соловьевым и Вяч. Ивановым. В работе анализируются концептуальные итоги пройденного лосевской мыслью пути.

В статье «*Метафизика всеединства и концепция обожения в трудах А. Ф. Лосева и свящ. П. Флоренского*»³¹ *Н. Н. Павлюченко* в результате проделанного глубокого богословско-философского анализа приходит к критическому выводу. Он отмечает, что, еще в своей юности восприняв от В. С. Соловьева его «диалектику конечного и бесконечного», создающую основания для важнейшего принципа метафизики всеединства (невозможность существования не только мира без Бога, но и Бога без мира), Лосев, очевидно, полагал, что насыщает ее православным религиозным мировоззрением. Однако его трактовка «паламизма» и православного учения об обожении расходится с церковной традицией и отражает стремление следовать за о. П. Флоренским в создании очередного варианта «православно понимаемой» метафизики всеединства.

С. А. Нижников в статье «*Античность и христианство: проблема соотношения (сквозь призму творчества А. Ф. Лосева)*»³² показывает, что отечественный мыслитель был одновременно одним из лучших в мире знатоков античной культуры и философии и православным христианином, стремившимся не отступить от церковного предания. В статье анализируется то, как Лосев диалектическим способом рассматривал соотношение двух типов культур, исихазма и платонизма, и то, какую оценку данной методологии давали историки отечественной философии.

В статье *В. А. Котельникова* «*Литература в философско-эстетическом освещении А. Ф. Лосева*»³³ излагается истолкование мифа в работах мыслителя. Отмечается, что особое значение Лосев придавал символическим формам в литературе и показывал их мифологические истоки.

Статья *В. Ю. Даренского* «*Эсхатологическая историософия А. Ф. Лосева*»³⁴ рассматривает воззрения русского мыслителя как уникальный феномен выражения аутентичного православного понимания истории. Автор подчеркивает, что вершиной мировой истории по Лосеву является Средневековье, после которого наступает уже неуклонная духовная деградация человечества, ведущая к приходу Антихриста и Апокалипсису.

В статье *О. Э. Душина* «*Дифференциация платонизма и аристотелизма в историко-философской концепции А. Ф. Лосева*»³⁵ рассматривается теория Лосева, представляющая понимание платонизма и аристотелизма как ключевых направлений европейского философствования. По мнению автора, позиция мыслителя тяготеет к византийской традиции христианского неоплатонизма, в рамках которой особое значение приобретает не логическая дедукция, а реальная практика жизни, опыт аскезы.

³⁰ *Хондзинский П., прот.* А. Ф. Лосев как «независимый эксперт» в области религиозных идей Серебряного века // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 61–71.

³¹ *Павлюченко Н. Н.* Метафизика всеединства и концепция обожения в трудах А. Ф. Лосева и свящ. П. Флоренского // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 72–87.

³² *Нижников С. А.* Античность и христианство: проблема соотношения (сквозь призму творчества А. Ф. Лосева) // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 88–95.

³³ *Котельников В. А.* Литература в философско-эстетическом освещении А. Ф. Лосева // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 96–105.

³⁴ *Даренский В. Ю.* Эсхатологическая историософия А. Ф. Лосева // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 106–113.

³⁵ *Душин О. Э.* Дифференциация платонизма и аристотелизма в историко-философской концепции А. Ф. Лосева // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 114–123.

В статье В. Б. Кудрина «К эволюции понятия космоса у А. Ф. Лосева»³⁶ анализируются представления философа о космосе в работах 1920–30-х гг. — от первоначальных взглядов Платона и неоплатоников к позиции, близкой Аристотелю и Николаю Кузанскому.

А. А. Гравин в статье «К вопросу о социальном измерении концепции абсолютной мифологии А. Ф. Лосева»³⁷ осуществляет реконструкцию одной из социально-философских идей мыслителя — социального измерения абсолютной мифологии. Автор приходит к выводу о закономерности принятия Лосевым монашеского пострига — как воплощения в своей жизни концепции абсолютного мифа, социальной формой «земного» бытия которого и является монашество.

В статье М. В. Медоварова «Учение А. Ф. Лосева об абсолютной и относительных мифологиях через призму „Философии истории“ Л. П. Карсавина»³⁸ рассматривается гомологичность структур мышления и подходов в «Диалектике мифа» А. Ф. Лосева (1930) и «Философии истории» Л. П. Карсавина (1923). Учение Карсавина об апогее интерпретируется автором в свете учения Лосева о чуде как моменте полного открытия сущности личности.

С. А. Кибальниченко в статье «Кажущееся сходство и неочевидные различия (о влиянии Ф. Ницше на А. Ф. Лосева)»³⁹ анализирует знаменитый ницшеанский тезис «Бог умер», который русский философ использовал для характеристики культуры Нового времени. Отмечается, что если для Ф. Ницше «смерть Бога» была важнейшей интуицией, на которой он возводил здание своего философствования, то Лосеву этот тезис потребовался, чтобы показать сущность западноевропейской культуры, отпавшей от Творца.

Статья Н. А. Червякова «Подходы к патристической эстетике у А. Ф. Лосева и В. В. Бычкова: предварительные замечания»⁴⁰ представляет собой предисловие к публикации отзыва Лосева на автореферат докторской диссертации В. В. Бычкова (1981). В статье анализируются ключевые понятия патристической эстетики, нашедшие выражение в работах Лосева и диссертации Бычкова: «образ», «прекрасное», «искусство».

И. Б. Гаврилов в статье «Символизм — теургия — философия: К вопросу о рецепции платонизма в русской религиозной философии Серебряного века»⁴¹ в рамках научного подхода, рассматривающего платонизм и его истолкование в качестве рефлексивного зеркала интеллектуальных культур в их истории, формулирует модель платоновских «ликов» Русского религиозно-философского ренессанса: Платона-символиста (в предельном смысле — символа) у Вл. Соловьева, Платона-заклинателя (мага, теурга, служителя культа) у свящ. П. Флоренского и Платона-философа у А. Ф. Лосева, указавшего на «голое тело» философии, в котором могут обитать различные «души» — от святоотеческой догматики до постулатов марксизма-ленинизма. Трактовку Лосева, стремившегося к православному ортодоксальности и согласованию по сути своей несогласуемого — языческого платонизма и христианства, — автор определяет как самую сложную и одновременно самую нетривиальную в своей простоте.

³⁶ Кудрин В. Б. К эволюции понятия космоса у А. Ф. Лосева // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 124–132.

³⁷ Гравин А. А. К вопросу о социальном измерении концепции абсолютной мифологии А. Ф. Лосева // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 133–140.

³⁸ Медоваров М. В. Учение А. Ф. Лосева об абсолютной и относительных мифологиях через призму «Философии истории» Л. П. Карсавина // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 141–147.

³⁹ Кибальниченко С. А. Кажущееся сходство и неочевидные различия (о влиянии Ф. Ницше на А. Ф. Лосева) // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 148–158.

⁴⁰ Червяков Н. А. Подходы к патристической эстетике у А. Ф. Лосева и В. В. Бычкова: предварительные замечания // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 159–168.

⁴¹ Гаврилов И. Б. Символизм — теургия — философия: К вопросу о рецепции платонизма в русской религиозной философии Серебряного века // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 169–182.

Далее раздел «История философии» продолжают две публикации, посвященные М. М. Бахтину.

Михаил Михайлович Бахтин — выдающийся русский философ, культуролог, литературовед, филолог, теоретик европейской культуры и искусства, исследователь языка, эпических форм повествования и жанра европейского романа, создатель новой теории европейского романа, в том числе концепции полифонизма (многоголосия) в литературном произведении. М. М. Бахтин также вошел в историю как интеллектуальный лидер научно-философского круга, известного как «Круг Бахтина» (понятие введено в отечественное бахтиноведение С. С. Авринцевым), в который входили П. Н. Медведев, В. Н. Волошинов и И. И. Соллертинский, М. И. Каган, Л. В. Пумпянский, М. В. Юдина, Б. М. Зубакин.

Открывший для советской интеллигенции личность М. М. Бахтина, жившего в середине XX в. после перенесенных гонений, ссылки и долгих скитаний по советской России в безвестности, В. В. Кожин так рассуждал о его значении: «Когда-то философия и филология были неразделимы. Это относится и к раннему христианскому богословию, ко всему наследию человеческой мысли и в Европе, и в Азии. Потом произошло распадение, которое заходило все дальше и дальше. <...> в конечном счете это распадение привело к прискорбным последствиям. Бахтин же — человек, который сумел вернуть это единство. Каждое его рассуждение можно одновременно рассматривать и как филологическое, и как философское. Конечно, чтобы совершить такой грандиозный поворот, чтобы соединить Софию и Логос, нужно было иметь действительно выдающийся, великий ум»⁴².

В. Ю. Даренский в статье «*Метафизика М. М. Бахтина*»⁴³ выделяет несколько метафизических смысловых «узлов» и концепций в мировоззрении философа. Автор подчеркивает, что в советский период, когда в официальном философском дискурсе термин «метафизика» был ругательным, М. М. Бахтин воспринимался в первую очередь именно как метафизик, а его творчество стало своеобразным «окном» в эту запрещенную область.

С. А. Кибальниченко в статье «*М. М. Бахтин contra Вяч. Иванов. Миф о новом Эсхиле в книге „Проблемы поэтики Достоевского“*»⁴⁴ показывает, что проза Ф. М. Достоевского в трактовке Бахтина неразрывно связана с сакральным действием, в основе которого лежит сюжет о растерзании Диониса. Однако, в отличие от Вяч. Иванова и Ф. Ницше,

Михаил Михайлович Бахтин
(1895–1975)

⁴² Кожин В. В. Михаил Михайлович Бахтин: Выступление в Московском государственном университете 27 октября 2000 г. URL: <https://pereplet.ru/text/bahtin105.html> (дата обращения: 25.02.2026).

⁴³ Даренский В. Ю. Метафизика М. М. Бахтина // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 183–191.

⁴⁴ Кибальниченко С. А. М. М. Бахтин contra Вяч. Иванов. Миф о новом Эсхиле в книге «Проблемы поэтики Достоевского» // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 192–213.

Книги М. М. Бахтина

у Бахтина это уже не трагедия, а мениппея, сочетающая в себе совершенно разнородные элементы, в том числе и комическое начало.

* * *

Номер завершают рубрики «Отечественная история», «Византиноведение» и «Научная полемика, в которых публикуются четыре статьи

А. Ю. Митрофанов в статье «Екатерина II и адмирал Ушаков после битвы при Калиакрии. К вопросу о судьбах „Греческого проекта“»⁴⁵, представленной в «Отечественной истории», рассматривает проблему перспектив реализации «Греческого проекта» Екатерины Великой на завершающем этапе Русско-турецкой (Потемкинской) войны 1787–1791 гг.

Постоянная рубрика «Византиноведение» включает в себя две статьи, посвященные двум выдающимся представителям петербургского византиноведения. Статья Г. В. Скотниковой «Академик Н. П. Кондаков в Петербурге: время и память (к 100-летию со дня кончины ученого)»⁴⁶ посвящена крупнейшему отечественному византинисту, основоположнику истории византийского искусства. Исследовательница подчеркивает, что, хотя 30 лет жизни Кондакова были связаны с Петербургом, в городе нет ни памятного знака, ни мемориальной доски, ни бюста академика. По мысли автора, увековечивание памяти выдающегося мэтра мировой византистики — безусловный долг отечественной культуры.

В статье Д. И. Стогова «Академик Н. П. Лихачев, его общественно-политические взгляды и вклад в развитие петербургского византиноведения»⁴⁷ отмечаются не только научные заслуги ученого, но и его вклад в общественно-политическую деятельность, участие в создании правомонархической организации «Русское собрание».

Рубрика «Научная полемика» содержит критический отклик А. В. Маркидонова «О православной рецепции 82-го правила Трулльского Собора. По поводу статьи:

⁴⁵ Митрофанов А. Ю. Екатерина II и адмирал Ушаков после битвы при Калиакрии. К вопросу о судьбах «Греческого проекта» // Русско-Византийский Вестник. 2025. № 4 (23). С. 214–225.

⁴⁶ Скотникова Г. В. Академик Н. П. Кондаков в Петербурге: время и память (к 100-летию со дня кончины ученого) // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 226–235.

⁴⁷ Стогов Д. И. Академик Н. П. Лихачев, его общественно-политические взгляды и вклад в развитие петербургского византиноведения // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 236–244.

Митрофанов А. Ю., Клингхардт Г. Император Юстиниан II и запрет иконографии Агнца Божия на Трулльском Соборе (691–692 гг.) // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 1 (17). С. 247–260⁴⁸. А. В. Маркидонов анализирует высказанную авторами указанной статьи гипотезу о происхождении (или развитии) иконоборчества из опыта истолкования 82-го правила Трулльского Собора 691 г. и признает ее некорректной и мало продуктивной для прояснения реально-исторического процесса генезиса иконоборческой доктрины.

* * *

В заключение отметим, что столь актуальный в сегодняшней мировой геополитической обстановке вопрос о духовно-нравственном и национально-государственном возрождении России напрямую связан с древней, перешедшей на Русь и в полноте ею усвоенной и творчески развиваемой византийской идеей и практикой воцерковления всех сфер жизни общества. Отрадно сознавать, что ведущаяся «Византийским кабинетом» и «Русско-Византийским вестником» многолетняя работа по изучению и раскрытию сокровищ византийской и русской мысли вносит свою лепту в этот процесс, имеющий ключевое значение для будущего России и мира.

Источники и литература

1. Алексей Федорович Лосев: из творческого наследия; современники о мыслителе. М.: Русский мир, 2007. 774 с.
2. Биbihин В. В. Алексей Федорович Лосев. Сергей Сергеевич Аверинцев. 2-е изд. М., 2006. 415 с.
3. Гаврилов И. Б. Символизм — теургия — философия: К вопросу о рецепции платонизма в русской религиозной философии Серебряного века // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 169–182.
4. Горький М. О борьбе с природой // Правда. 12.12.1931. № 341 (5146). С. 3; см. также: Известия. 12.12.1931. № 341 (4548). С. 2.
5. Гравин А. А. К вопросу о социальном измерении концепции абсолютной мифологии А. Ф. Лосева // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 133–140.
6. Даренский В. Ю. Метафизика М. М. Бахтина // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 183–191.
7. Даренский В. Ю. Эсхатологическая историософия А. Ф. Лосева // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 106–113.
8. Душин О. Э. Дифференциация платонизма и аристотелизма в историко-философской концепции А. Ф. Лосева // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 114–123.
9. Иванов И., свящ., Гаврилов И. Б. О IV научно-богословской конференции «Русско-Византийский Логос» 13 сентября 2022 г. // Русско-Византийский вестник. 2023. № 4 (15). С. 230–240.
10. Иванов И., свящ., Гаврилов И. Б. О V Научно-богословской конференции «Русско-Византийский Логос», прошедшей 13–14 сентября 2023 г. // Русско-Византийский вестник. 2025. № 1 (20). С. 235–251.
11. Иванов И., свящ., Гаврилов И. Б. О деятельности «Византийского кабинета» в 2022 г. // Русско-Византийский вестник. 2023. № 4 (15). С. 241–259.

⁴⁸ Маркидонов А. В. О православной рецепции 82-го правила Трулльского Собора. По поводу статьи: Митрофанов А. Ю., Клингхардт Г. Император Юстиниан II и запрет иконографии Агнца Божия на Трулльском Соборе (691–692 гг.) // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 1 (17). С. 247–260 // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 245–255.

12. *Иванов И., свящ., Гаврилов И. Б.* О деятельности «Византийского кабинета» в 2023 г. (январь-июнь) // Русско-Византийский вестник. 2025. № 1 (20). С. 201–234.
13. *Иванов И., свящ., Гаврилов И. Б., Титаренко С. Д., Титаренко Е. М., Сокурова О. Б., Маркидонов А. В.* Вячеслав Иванов: поэт, философ, христианин. К 70-летию со дня кончины. Материалы круглого стола научного проекта Издательства СПбДА «Византийский кабинет» // Русско-Византийский вестник. 2020. № 1 (3). С. 338–355.
14. *Исупов К. Г.* Уроки М. М. Бахтина // М. М. Бахтин: pro et contra: Личность и творчество М. М. Бахтина в оценке русской и мировой гуманитарной мысли: антология: В 2 т. Т. 1. СПб.: Изд-во РХГИ, 2001. С. 7–44. (Русский путь).
15. *Кибальниченко С. А.* Кажущееся сходство и неочевидные различия (о влиянии Ф. Ницше на А. Ф. Лосева) // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 148–158.
16. *Кибальниченко С. А.* М. М. Бахтин contra Вяч. Иванов. Миф о новом Эсхиле в книге «Проблемы поэтики Достоевского» // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 192–213.
17. *Кожин В. В.* Михаил Михайлович Бахтин: Выступление в Московском государственном университете 27 октября 2000 г. URL: <https://pereplet.ru/text/bahtin105.html> (дата обращения: 25.02.2026).
18. *Котельников В. А.* Литература в философско-эстетическом освещении А. Ф. Лосева // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 96–105.
19. *Кудрин В. Б.* К эволюции понятия космоса у А. Ф. Лосева // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 124–132.
20. *Лосев А. Ф.* «Когда кончал гимназию...» // Мысль и жизнь: К 100-летию со дня рождения А. Ф. Лосева. Уфа: БГУ, 1993. С. 22–30.
21. *Лосев А. Ф.* «Я сослан в XX век...»: В 2 т. М.: Время, 2002. Т. 1. 574 с.
22. *Лосев А. Ф.* «Я сослан в XX век...»: В 2 т. М.: Время, 2002. Т. 2. 686 с.
23. *Лосев А. Ф.* Владимир Соловьев и его время. М.: Прогресс, 1990. 720 с.
24. *Лосев А. Ф.* Диалектика мифа. М.: Мысль, 2001. 558 с.
25. *Лосев А. Ф.* Жизнь: Повести. Рассказы. Письма. СПб.: Комплект, 1993. 535 с.
26. *Лосев А. Ф.* Из последних воспоминаний о Вячеславе Иванове // *Эсхил.* Трагедии / Пер. Вяч. Иванова. М.: Наука, 1989. С. 464–466.
27. *Лосев А. Ф.* Письма из лагеря (1931–1933) // *Лосев А. Ф.* Жизнь: Повести. Рассказы. Письма. СПб.: Комплект, 1993. С. 365–486.
28. *Лосев А. Ф.* Письмо В. Знаменской от 15 сентября 1911 г. // *Лосев А. Ф.* «Мне было 19 лет...»: Дневники. Письма. Проза. М.: Русские словари, 1997. С. 66–67.
29. *Лосев А. Ф.* Страсть к диалектике: литературные размышления философа. М.: Советский писатель, 1990. 320 с.
30. *Лосев А. Ф.* Форма. Стилль. Выражение. М.: Мысль, 1995. 944 с.
31. *Маркидонов А. В.* О православной рецепции 82-го правила Трулльского Собора. По поводу статьи: *Митрофанов А. Ю., Клингхардт Г.* Император Юстиниан II и запрет иконографии Агнца Божия на Трулльском Соборе (691–692 гг.) // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 1 (17). С. 247–260 // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 245–255.
32. *Медоваров М. В.* Учение А. Ф. Лосева об абсолютной и относительных мифологиях через призму «Философии истории» Л. П. Карсавина // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 141–147.
33. *Митрофанов А. Ю.* Екатерина II и адмирал Ушаков после битвы при Калиакрии. К вопросу о судьбах «Греческого проекта» // Русско-Византийский Вестник. 2025. № 4 (23). С. 214–225.
34. *Нижников С. А.* Античность и христианство: проблема соотношения (сквозь призму творчества А. Ф. Лосева) // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 88–95.
35. *Павлюченков Н. Н.* Метафизика всеединства и концепция обожения в трудах А. Ф. Лосева и свящ. П. Флоренского // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 72–87.
36. *Скотникова Г. В.* Академик Н. П. Кондаков в Петербурге: время и память (к 100-летию со дня кончины ученого) // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 226–235.

37. *Стогов Д. И.* Академик Н. П. Лихачев, его общественно-политические взгляды и вклад в развитие петербургского византиноведения // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 236–244.
38. *Тахо-Годи А. А.* Алексей Федорович Лосев. Философия Родины // Общенациональный Русский журнал. 2007. № 10. С. 10–19.
39. *Тахо-Годи А. А.* Лосев. М.: Молодая Гвардия, 2007. 458 с. (ЖЗЛ).
40. *Тахо-Годи Е. А.* А. Ф. Лосев о перво-принципе византийской диалектики (новонайденный фрагмент из книги «Николай Кузанский и средневековая диалектика») // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 32–60.
41. *Хондзинский П., прот.* А. Ф. Лосев как «независимый эксперт» в области религиозных идей Серебряного века // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 61–71.
42. *Хоружий С. С.* Арьергардный бой // *Его же.* После перерыва. Пути русской философии. Ч. 1. URL: <https://predanie.ru/book/220235-o-proydennom-vokrug-vseedinstva/?ysclid=mmcsgrmh2n71405391#/toc8> (дата обращения: 25.02.2026).
43. *Червяков Н. А.* Подходы к патристической эстетике у А. Ф. Лосева и В. В. Бычкова: предварительные замечания // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 159–168.